

— Спасибо за щедрое предложение, но я вынуждена отказаться от него, Ваше Святейшество, – сказала Неома. Затем она сначала отхлебнула свой сладкий чай, прежде чем объяснить. — Я имею в виду, в чём подвох? Зачем вам нужно завоёвывать мою благосклонность?

— Принцесса Неома, я просто люблю вас, потому что вы похожи на покойную Королевскую Принцессу, – сказал Святой Завароний. — Она была близка моему сердцу, и так как вы её единственная племянница, я хочу сделать вам подарок вместо неё.

[Ну ты и дерьмо, Святой Макароний.]

Ну, поначалу она действительно чувствовала, что может подружиться со Святым.

Но только сейчас она почувствовала, как зазвенели её предупреждающие знаки. Она не говорила, что Святой Завароний представлял для неё угрозу. Она просто чувствовала, что он что-то скрывает от неё, и это было нарушением сделки.

Кроме того, Святой Завароний сказал ей, что она не должна никому слишком сильно доверять.

[Я просто следую его совету.]

— Если бы это было действительно так, вы были бы рядом со мной со дня моего рождения, – холодно сказала она ему. Но всё же она произнесла эти слова с улыбкой. В конце концов, Принцессы должны были всё время улыбаться, верно?

[Конечно, нет.]

— Вы же знаете, как обращаются с Принцессами в Королевской семье. Если бы вы действительно заботились обо мне, вы бы хотя бы раз показали своё лицо. Как Святой, я уверена, что у вас есть сила навестить меня, хотя наше рождение должно быть тайной. Но если у вас нет такой силы, то мне жаль вас.

Она поставила чашку с чаем на блюдце, прежде чем ухмыльнулась Святому.

— Мне не нужен бессильный Святой рядом со мной.

Раунд, Макароний!

Если бы она была в современном мире, она бы даже вела себя так, будто бросила микрофон после того, как произнесла эту плохую фразу.

По-крайней мере, для неё это звучало неплохо.

Святой Завароний, помолчав несколько секунд, улыбнулся, прежде чем заговорить снова.

— После потери Её Королевского Высочества Принцессы Николь я сказал себе, что больше не буду слишком сильно привязываться ни к одному члену Королевской семьи.

— Хорошо, - сказала она, затем снова отхлебнула чаю. Теперь её догадка о том, что Святому что-то от неё нужно, практически подтвердилась. Если он решил держаться подальше от Королевской семьи, должна быть причина, по которой он сейчас пытается добиться её благосклонности. — Итак, что заставило вас решиться сблизиться со мной?

— Я видел пророчество, Ваше Королевское Высочество, - наконец признался Святой. — Ваша роль в Империи будет важной в будущем.

[Ах, так вот почему он хочет "позаботиться" обо мне сейчас.]

Святой, вероятно, извлёк бы пользу из этого пророчества или чего-то в этом роде.

Она призналась бы, что была немного разочарована, узнав, что у Святого действительно был скрытый мотив вести себя с ней дружелюбно. Но в то же время в её голове загорелась лампочка, когда она поняла, что может использовать это "пророчество" в своих интересах.

— Ваше Святейшество, вы рассказали Его Величеству об этом пророчестве?

Он кивнул. Судя по тому, как он посмотрел на неё, она могла сказать, что он уже знал, о чём она думала.

— Да, рассказал, - подтвердил он. — Я знаю, о чём вы думаете, и вы правы, Ваше Королевское Высочество. Из-за этого пророчества Его Величество пока не стал бы пытаться убить вас.

— Пока?

— Я уже сказал Его Величеству, что мы могли бы использовать вашу ману как временное решение затруднительного положения Принца Нерона, - сказал Святой. — До тех пор, пока состояние Принца снова не ухудшится, Император не будет пытаться пожертвовать вашей жизнью, чтобы продлить жизнь Принца Нерона.

Это означало, что когда придёт время, когда Нерону всерьёз понадобится её жизненная сила, тогда этот мерзавец без колебаний пожертвует ею, несмотря на пророчество.

Что ж, по крайней мере, пророчество даст ей немного времени.

— Неужели вы действительно не можете ничего сделать, чтобы отменить чёрную магию в теле Нерона, Ваше Святейшество? – с любопытством спросила она.

— На данный момент я ничего не могу сделать для Его Королевского Высочества, кроме как замедлить вредное действие проклятия, – сказал он. — Но я не перестану искать способ полностью исцелить его.

— Тогда я доверю вам жизнь моего брата, Ваше Святейшество.

Он помолчал, потом несколько раз моргнул.

— Принцесса Неома, вы не собираетесь расспросить подробнее о пророчестве, о котором я упоминал?

— Я не верю в пророчества, – сказала она с милой улыбкой. — Только я буду решать, что я буду делать в будущем.

— Вы хотите сказать, что можете изменить будущее самостоятельно, Принцесса Неома?

Она от души рассмеялась над глупым вопросом.

— Я уже сделала это, Ваше Святейшество.

По его нахмуренным бровям было очевидно, что её заявление смутило его.

— Что вы хотите этим сказать, Ваше Королевское Высочество?

— Без комментариев, – сказала она, затем прикрыла рот руками, когда зевнула. — Я полагаю, что мне уже пора спать, Ваше Святейшество. Можем ли мы начать передавать мою избыточную ману Нерону прямо сейчас? Я хочу вернуться во Дворец как можно скорее.

В конце концов, она беспокоилась о Льюисе.

[Я надеюсь, что люди подонка не причинили вреда моему дворцу.]

— Я сейчас подготовлю необходимые приготовления, Ваше Королевское Высочество, – сказал Святой, а затем с любопытством посмотрел на неё. — Принцесса Неома, моё предложение всё ещё в силе. Я знаю, что вы ненавидите причину того, что я предложил. Но моё благословение может помочь вам защитить себя.

— Я знаю, что не могу позволить себе роскошь быть гордой, учитывая моё положение, –

осторожно начала она. — Но всё же я не хочу получать благословение от кого-то, кому я ещё не полностью доверяю. Я могу обойтись без улучшения того, что у меня есть прямо сейчас. Может быть, если бы вы предложили что-то более заманчивое, я бы подумала об этом.

— Что может быть более заманчивым, чем то, что я предложил, Ваше Королевское Высочество?

— Если бы вы предложили мне благословение обрести благосклонность небес, я бы с радостью приняла его, — сказала Неома с улыбкой. — Только нечто столь огромное, как любовь Богов, могло бы удовлетворить мою жадность, Ваше Святейшество.

Святой Завароний выглядел удивлённым. Но через некоторое время он улыбнулся, как будто был удовлетворён тем, что она сказала.

— Вы определённо де Мунастерио. Только члены Королевской семьи могут быть такими жадными, как вы, — сказал он с ноткой веселья в голосе. Он также небрежно заговорил с ней, но она пропустила это мимо ушей. — Но я рад узнать, что вы не согласитесь на меньшее, Принцесса Неома.

Нерон подумал, что ему приснился кошмар, когда, проснувшись, увидел сердитое лицо Императора Николая.

Раздражённый, он снова закрыл глаза.

— Открой глаза, пока я не рассердился, Принц Нерон, — угрожающим голосом сказал Император Николай. — Одного дерзкого ребёнка достаточно.

Нерон открыл глаза и холодно посмотрел на Императора.

— Неома не дерзкий ребёнок, Ваше Величество. Она добрая, хорошо воспитанная и очень похожа на Леди. Моя сестра — настоящая Королевская Принцесса.

— Я думаю, что чёрная магия уже повредила твой мозг, — невозмутимо произнёс Император, который сидел на стуле рядом со своей кроватью, скрестив руки на груди. — И, возможно, глаза.

Он лишь глубоко вздохнул.

— Почему ты здесь, Ваше Величество?

— Ты знаешь, почему я здесь, Принц Нерон, - холодно сказал он. — Почему ты хотел связать свою жизненную силу с Принцессой Неомой? Если она умрёт, ты тоже умрёшь.

— Я думал, что уже говорил тебе, что если моя сестра умрёт, я тоже покончу с собой?

Император разочарованно вздохнул.

— Теперь я понимаю, почему некоторые люди думают, что зрелость, которой обладают Королевские дети, - это проклятие.

Учитель Нерона также говорил ему раньше, что с Королевскими детьми никогда нельзя обращаться как с нормальными, потому что их мозг развивается быстрее, чем у обычных детей их возраста. Вот почему их Империя производила на свет самых молодых Императоров в истории без негативной реакции со стороны своих граждан. В конце концов, все знали, что наследник де Мунастерио был на голову выше остальных.

Согласно книгам, их ранняя зрелость была подарком от Йоля - Бога Луны. Их история предполагала, что Йоль благословил Королевских детей зрелостью, потому что он знал, что многие люди всегда будут после жизни де Мунастерио. Короче говоря, это было сделано для того, чтобы Королевские дети могли защитить себя в таком юном возрасте.

— Однако я считаю это благословением, - сказал Нерон. — В конце концов, благодаря моему мозгу я могу должным образом защитить Неому.

Разочарование теперь было написано на лице Императора Николая.

— Нерон, - он назвал его небрежно, но теперь твёрдо. — Это не работа наследного Принца - защищать жизнь простой Принцессы. Очнись, пожалуйста. Ты мой очевидный наследник. И однажды ты унаследуешь трон.

— Как может человек, который даже не может защитить свою сестру-близнеца, стать Императором? - с горечью спросил он отца. — Может ли Император, который не может спасти жизнь даже одного человека, защитить жизни своего народа?

Император, который большую часть времени выглядел стоически, сейчас выглядел потрясённым.

Конечно, он задавал эти вопросы с намерением напасть на своего отца. В отличие от своей невинной сестры-близнеца, он знал тёмную историю их семьи...

...включая историю Её Королевского Высочества Принцессы Николь.

[Старшая сестра - близнец нашего отца.]

— Я вырасту лучшим братом и лучшим Императором, чем ты, Ваше Величество, - заявил Нерон и закрыл глаза. — Попомни мои слова.

Конечно, гордый Император Николай только усмехнулся.

— Посмотрим, куда приведёт тебя твоё высокомерие, Принц Нерон.

<http://tl.rulate.ru/book/49920/1497931>